

ИНСТИТУТЫ МУЛЬТИСУБЪЕКТНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ¹

Г. Б. Коровин

Статья посвящена проблемам развития институтов взаимодействия субъектов промышленной политики. Доминирование государства в этой сфере несет в себе повышенные риски в условиях слабой институализации взаимоотношений органов власти, бизнеса, науки и общества. Актуальным вектором развития в этой области становится переход от государственной промышленной политики к мультисубъектной, обеспечивающей привлечение и учет интересов сторон в русле общей цели — активизации экономического роста за счет развития промышленности.

Предметом исследования являются отношения и регламентирующие их нормы, возникающие при формировании общегосударственной и региональной мультисубъектной промышленной политики. Целью исследования являлось определение уровня развития институтов межсекторного взаимодействия в ходе формирования и реализации промышленной политики, определение основных препятствий для их совершенствования и перспектив использования мультисубъектного подхода.

В статье теоретически обоснована необходимость применения мультисубъектного подхода к формированию и реализации промышленной политики. Выявлена фундаментальная проблема координации разнородных агентов, сложной системы взаимоотношений и обратных связей в ходе промышленного развития. Обозначены две крупные группы институтов, которые действуют в поле взаимоотношений субъектов промышленной политики, проведена предварительная оценка их ре-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16–06–00403.

зультативности. Выявлено, что регионы, обладающие развитой промышленностью, как правило, имеют комплекс формальных институтов, целью которых является вовлечение заинтересованных сторон в процесс разработки региональной промышленной политики.

Ключевые слова: региональная экономика, мультисубъектная промышленная политика, промышленность, индустриальный регион, институты промышленной политики

Мультисубъектная промышленная политика

Одной из основных проблем в реализации промышленной политики в России часто называют недостаточную эффективность государственного вмешательства в хозяйственные отношения. Эта проблема во многом вызвана несовершенством институтов взаимодействия заинтересованных в промышленной политике сторон, в том числе, недостатками законодательной базы, существованием скрытых механизмов лоббизма, «захватом» структур управления промышленностью отдельными заинтересованными группами. С множеством похожих проблем реализация промышленной политики сталкивается на региональном уровне.

К основным субъектам промышленной политики мы относим промышленные предприятия и промышленную инфраструктуру, органы государственной власти, вузы и научные учреждения, общество. Подход, основанный на управлении взаимоотношениями между этими субъектами, в современных условиях представляется одним из наиболее приемлемых при создании институциональных структур и механизмов разработки и реализации промышленной политики. Вектор развития промышленной политики, направленный на переход от государственной промышленной политики к мультисубъектной, вне зависимости от экономической модели государства, от преобладания элементов вертикальной или горизонтальной промышленной политики, от доминирующих механизмов ее осуществления, поддерживается многими специалистами. Доминирование государства при формировании промышленной политики несет в себе повышенный риск неудач в ходе ее реализации, особенно в условиях высокого уровня коррупции и недостаточно сильного политического режима [13].

Промышленная политика в нашем понимании уже не может ограничиваться комплексом мер или решений, направленных на стимулирование развития приоритетных секторов экономики. На наш взгляд, современным является подход, при котором промышленная политика определяется как система отношений между государственными и муниципальными

органами власти, предприятиями, научными и образовательными организациями и гражданскими институтами по поводу формирования структурно сбалансированной конкурентоспособной промышленности [12].

Многие отечественные исследователи отмечают повышенную значимость выстраивания конструктивных и справедливых взаимоотношений государства с бизнесом и необходимость активизации привлечения экспертного сообщества, институтов гражданского общества к выработке согласованных приоритетов промышленной политики [11]. Академик РАН В. М. Полтерович среди важнейших принципов организации успешной промышленной политики выделяет достаточную меру децентрализации, которая, с одной стороны, подразумевает возможность принятия важных решений на локальном уровне без одобрения «сверху». С другой — предполагает участие представителей бизнеса и общества в процессах составления планов, инициации и отбора проектов [9]. В. Е. Дементьев отмечает, что успехи в развитии высокотехнологичного промышленного сектора восточноазиатских стран объясняются не тем, что они больше других тратят на промышленную политику, а наличием плотной сети координации, обеспечивающей обмен информацией между правительством и бизнесом, с одной стороны, и между фирмами — с другой [4].

В иностранной литературе также можно встретить утверждения о необходимости принятия принципов, соотносящихся с мультисубъектным подходом. Проблему координации разнородных агентов, учитывая сложную систему взаимоотношений и обратных связей в ходе промышленного развития, Дж. Стиглиц называет фундаментальной и связывает ее с децентрализованным поведением, радикально различными целями разнородных агентов и соответствующей организационной политикой [15].

С. Hochfeld и С. Kabel говорят о «multi-stakeholder discourse», «multi-stakeholder dialogue» и «multilateral industrial policy agreements», что в общем означает развитие различных видов диалога и соглашений при формировании будущей устойчивой промышленной поли-

Характеристика этапов развития промышленной политики в развитых странах

Характеристики	Первая волна 1940–1970-е гг.	Вторая волна 1970–1990-е гг.	Третья волна 2000-е гг.	Актуальные на- правления 2010-х гг.
Сущностные характеристики политики	Индустриализация и структурные изменения	Стабилизация и либерализация	Глобальная экономика знаний	Экономика обучения и инновации
Цели политики	Создание рынков, структурные изменения и диверсификация	Специализация и модернизация под воздействием рыночных сил	Инновации, увеличение производительности	Развитие индустриальных экосистем
Модель политики	Преобладание принципа «сверху вниз», централизация, функционируют национальные агентства и советы, институты развития	Минимальное значение государства, ослабление и/или устранение национальных институтов	Многослойная политика — «сверху вниз» и «снизу вверх». Совмещение общественных и частных приоритетов. Создание институтов стимулирования научных исследований	Институты координации общественных и частных интересов, их реализация на разных уровнях. Развитие региональных кластеров
Стратегические направления политики	Импортозамещение и экспортная ориентация, развитие отдельных секторов экономики, постепенное открытие к конкуренции	Отказ от секторальной поддержки, горизонтальная промышленная политика, развитие конкуренции, привлечение прямых иностранных инвестиций	Целенаправленные стратегии, усиление национальной конкурентоспособности, улучшение деловой среды, стратегическое управление прямыми иностранными инвестициями	«Умные» целенаправленные стратегии, создание стоимости в глобальных производственных сетях, акцент на компетенциях и способностях

тики, которая позволит избежать потенциального ущерба для общества, для окружающей среды при установлении долгосрочных ориентиров развития промышленности [16].

В рамках новой промышленной политики также говорится о смещении акцентов от соглашений к многосторонним структурам «multilateral frameworks» с учреждением «региональных центров совершенствования», где представители политики и бизнеса могли бы обсудить с экспертами практические проблемы промышленной политики и ее механизмы [17].

Многослойная модель промышленной политики, означающая объединение подходов «снизу вверх» и «сверху вниз» (принятых в США и Германии), предполагает еще большую гибкость и принятие дополнительных мер. В целом признается, что такой режим несет в себе риски бессвязности и противопоставления интересов, способных внести дисбаланс в основы политики [14]. Вместе с тем, следует признать, что системный сдвиг, связанный с комплексными целями политики, вынуждает использовать и мультисубъектный подход.

Если обобщить развитие промышленной политики в развитых странах, то можно говорить о существенном продвижении в объединении подходов «снизу вверх» и «сверху вниз», о развитии инструментов координации общественных и частных интересов, разработке и реализации адресных стратегий воздействия на промышленность с целью обеспечения безопасного «экологичного» промышленного развития (табл. 1).

Российская промышленная политика, несмотря на отставание, также проходит эти этапы, которые обобщены, например, в статье Б.В. Кузнецова и Ю.В. Симачева. Они отмечают тенденцию к расширению числа субъектов формирования политики, поиск новых групп ее поддержки, создание новых механизмов для коммуникаций в период с 2008 г. [7]. Г.И. Идрисов констатирует, что расширение круга субъектов ее формирования началось в период 2004–2008 гг. и продолжилось в ходе развития системы межсубъектных коммуникаций в 2012–2014 гг. [5].

Эти авторы отмечают также, что на данный момент сохраняется ограниченный доступ но-

вых групп интересов как к разработке, так и к участию в реализации мер и оценке их результатов. Довольно быстро традиционные группы интересов и крупнейшие игроки «захватывают» контроль над новыми инструментами промышленной политики и активно способствуют их корректировке под свои задачи. Это ведет к консервации приоритетов, доминированию в системе приоритетов традиционных секторов, формированию среди лиц, принимающих решения, непрозрачных взаимных обязательств, снижению стимулов совершенствовать общие условия деятельности для всех остальных участников.

Модели взаимодействия субъектов промышленной политики

Представленный обзор зарубежных и отечественных исследований подтверждает, что современная промышленная политика в значительной мере должна формироваться в системе с многими активными субъектами, которые обладают собственными интересами в русле общей цели — активизации роста промышленности. Особый подход для такого рода мультиразумных систем, где элементы способны (правомочны) делать выбор, разрабатывается Дж. Гараедаги [3]. Совместить интересы целеустремленных элементов друг с другом и с целым устанавливается в качестве главной задачи системы. Выделяются особенности принятия решений в таких системах:

- множественность функций и целей элементов таких систем дополняется множественностью структур (сетью подвижных участников), множественностью процессов и траекторий развития;

- совместимость элементов и их усиливающие взаимодействия создают резонанс — силу, которая превышает сумму сил, производимых этими элементами по отдельности;

- причина и следствие могут быть далеко разнесены во времени и пространстве;

- причина и следствие могут меняться местами, образуя круговую взаимосвязь, событие может иметь множество последствий;

- набор предпосылок, которые играли первоначально решающую роль в производстве определенного результата, через какое-то время может быть заменен другим набором предпосылок, а устранение первоначальной причины не обязательно приведет к устранению следствия.

В этой связи формируются разные типы отношений, которые в зависимости от совместности средств и целей могут иметь характер

конфликта, коалиции, соревнования или, при принципиальном совпадении средств и целей, — сотрудничества.

Для региона выделяют ряд обобщающих моделей взаимодействия бизнеса и государства, сложившихся под воздействием ряда факторов: модель патронажа, модель партнерства, модель приватизации власти, модель «подавления» [6]. Наиболее приемлемой из них является модель «партнерства», которая, как правило, может сформироваться в регионах, где экономическим и политическим силам удается вести продуктивный диалог в рамках сформированных для этого институтов. Остальные модели взаимодействия представляют собой ситуацию дисбаланса в сторону усиления влияния крупных промышленных, властных региональных структур или органов власти федерального уровня.

По нашему мнению, точное отнесение регионов РФ к одной из этих моделей затруднено, поскольку институты взаимодействия власти и бизнеса часто имеют неформальный характер. Кроме того, возможна существенная деформация этих отношений в связи со сменой руководителей в органах власти, «входом» в регион крупных финансово-промышленных структур, процессами интеграции и т. д., что может менять общую модель взаимодействия.

С. В. Бирюков в своих исследованиях анализирует механизм, обеспечивающий региональной власти доступ к экономическим ресурсам посредством сетевых структур, которые она выстраивает с разнообразными бизнес-субъектами, в том числе и с малым бизнесом. Он отмечает, на наш взгляд, важнейшую особенность современного состояния механизмов разработки промышленной политики, связанную со слабой институализацией региональной власти, при которой работа властных структур зависит от первого лица региона или иных доминирующих структур [1; 2].

Действительно, практика развития отдельных регионов, например Калужской области, Республики Татарстан, показывает, что эффективность развития региональной экономики находится в прямой зависимости от эффективности институтов (в том числе неформальных) региональной власти и от их способности обеспечивать вовлечение в обмен знаниями и ресурсами заинтересованных в развитии региона промышленных структур, перераспределять сосредоточенные в руках государства ресурсы с учетом наиболее полного учета интересов общества.

Это подводит нас к выводу о том, что важнейшим механизмом согласования интересов различных групп должны являться соответствующие институты, способные не только создавать устойчивые и продуктивные отношения между основными игроками, но и привлекать широкие круги заинтересованных в формировании промышленной политике сторон.

Косвенно об этом говорится и в докладе Д. Норта, посвященного институтам свободного доступа. Успех экономического, равно как и политического, развития главным образом зависит от усовершенствования институтов, способных поддерживать конкуренцию и своеобразный «торг» между экономическими, политическими и экспертными элитами, способствующий позитивному экономическому и социальному развитию. Такие институты благоприятствуют экономическим, политическим и социальным группам, которые могут организовывать и реорганизовывать себя по своему усмотрению, чтобы — в ответ на политический курс правительства — преследовать свои интересы и оказывать на него давление с целью перемен [8].

О возрастающей роли институтов сотрудничества, которые замещают централизованное управление, говорит и В.М. Полтерович [10]. Развивающиеся институты сотрудничества на основе культурных изменений, роста доверия способны преодолеть провалы рынка, государства и дефекты государственного управления. Институты, регулирующие отношения между субъектами промышленной политики, должны учитывать принципы многомерности — нахождения решений, которые будут реализовывать возможность выявления взаимно дополняющих эффектов в комплексных явлениях.

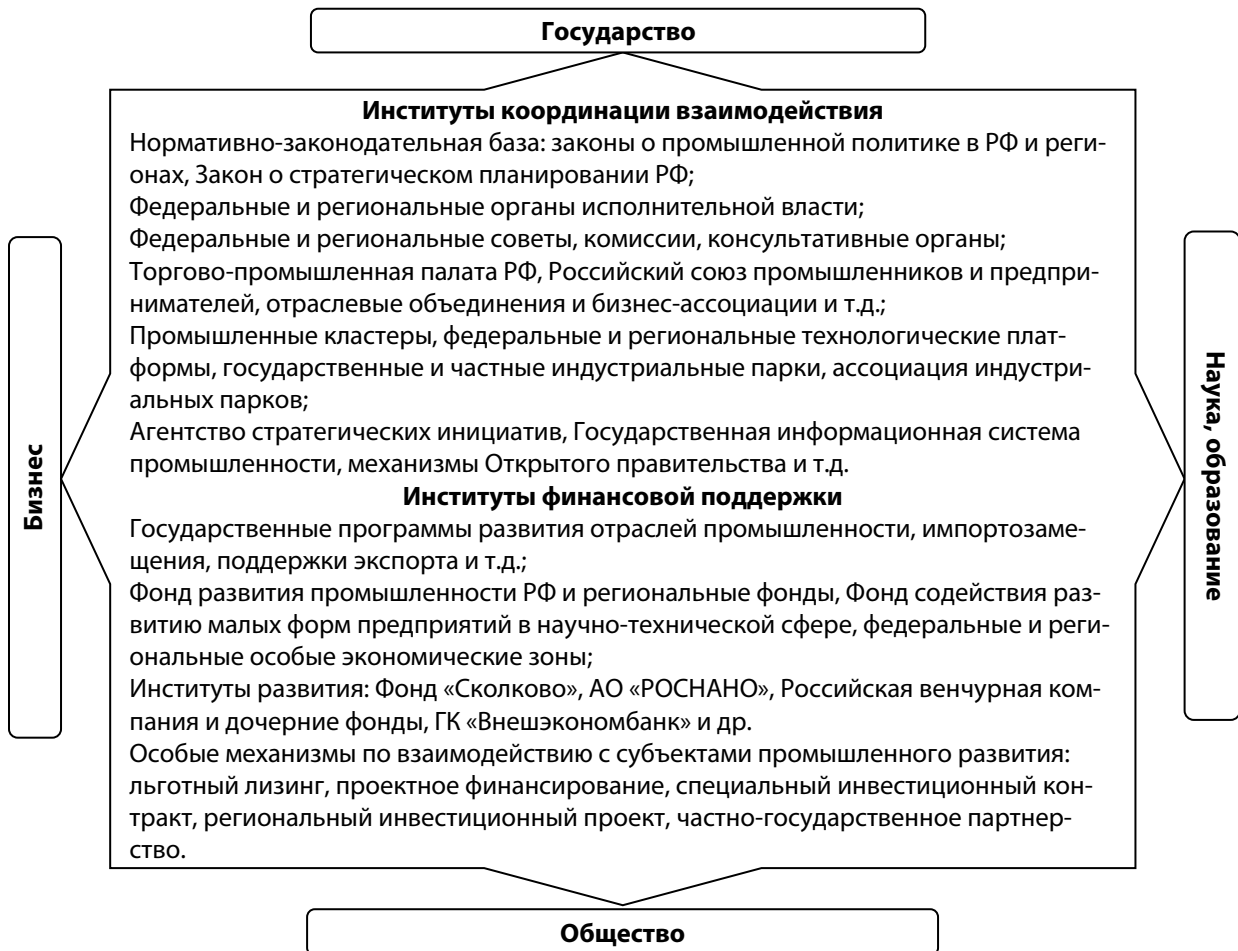
В этой связи нужно отметить, что принятый в конце 2014 г. Федеральный закон «О промышленной политике в РФ» фактически не регламентирует решение проблемы институализации консолидированного выбора приоритетов промышленной политики, определения ее сущности, методов и используемых инструментов. Система приоритетов, в современных условиях, должна не только соответствовать стратегическим целям государства, но и отражать широкие группы интересов субъектов промышленной политики, учитывать наиболее существенные тенденции развития промышленности в России и в мире, соответствовать критически важным направлениям развития технологий и выбранному вектору новой индустриализации. Развитие механизмов межсубъектного взаимодействия сделает

возможным формирование промышленной политики «снизу», то есть с учетом интересов широкого круга малых и средних производственных структур. На данный момент в принятом законе зафиксировано особое положение военно-промышленного комплекса, предоставление отдельных льгот и возможностей отечественному ОПК и сосредоточенность на обеспечении безопасности государства. Это можно определить как пример «захвата» механизма выработки приоритетов промышленной политики без учета широкого круга заинтересованных групп. Подобное партнерство промышленных структур и государства на неравноправной основе несет в себе риски несправедливого перераспределения результатов и часто ведет к формированию общей ситуации недоверия между органами власти и предпринимателями.

Если обратиться к отечественной практике, можно представить область взаимодействия заинтересованных в промышленном развитии основных субъектов и обеспечивающих формальных институтов в виде схемы (рис.). С определенной долей условности можно объединить их в две группы исходя из целей создания и сфер, в которых институты действуют. Институты первой группы имеют целью усиление взаимодействия заинтересованных в промышленном развитии сторон, вторые в большей степени направлены на финансовую поддержку субъектов промышленной деятельности и инфраструктуры.

Каждый из представленных институтов обеспечивает информационные, финансовые, управленческие и иные связи между основными заинтересованными в развитии промышленности сторонами. Несмотря на признанный, на данный момент, недостаточный уровень результативности этих институтов можно выделить некоторые успехи в их функционировании, например, в ходе действия государственных программ импортозамещения российские компании намереваются вложить 1,9 трлн руб. собственных и заемных средств. Начал работать и закрепленный в ФЗ «О промышленной политике в РФ» специальный инвестиционный контракт: особыми условиями специального инвестиционного контракта воспользовались предприятия Пермского края — Лысьвенский металлургический завод (ЛМЗ), компания «Протон-ПМ» и предприятие «Сода-Хлорат». При этом только на ЛМЗ объем инвестиций по контракту составит 13,6 млрд руб.

Предприятия в действующих на данный момент 55 государственных и 65 частных индустриальных

Рис. Институты формирования и реализации промышленной политики в РФ

стриальных парках привлекли около 124 млрд руб. инвестиций в производство, реализовав при этом 500 новых инвестиционных проектов и создав 12 тыс. рабочих мест. При этом удалось привлечь 165 иностранных компаний из 25 стран. Координирует взаимодействие субъектов промышленного развития в этой сфере Ассоциация индустриальных парков РФ.

Фонд развития промышленности заявляет об успешной поддержке 373 компаний займами на общую сумму более 17 млрд руб., создании более 8 тыс. рабочих мест. В г. Санкт-Петербурге, Ульяновской, Челябинской областях и Республике Татарстан действуют региональные фонды развития промышленности, в ближайшее время планируется запуск еще 10 региональных фондов. Например, в Свердловской области такой фонд начнет действовать в 2017 г., что зафиксировано в региональном законе «Об отдельных вопросах реализации в Свердловской области промышленной политики РФ». В целом, из 28 индустриальных регионов создание фонда развития промышленности предусмотрено в региональном законодательстве о промышленной поли-

тике Ярославской, Вологодской, Мурманской областей, в Чувашской Республике и Пермском крае. Определенные результаты демонстрируют большинство рассматриваемых институтов, однако эффективность их деятельности вызывает на данный момент вопросы.

В качестве одной из причин невысокой эффективности институтов промышленной политики в РФ мы предполагаем низкий уровень заинтересованности в промышленном развитии, низкий уровень взаимного доверия, слабое влияние ввиду общей неразвитости гражданских институтов, в том числе, при выработке ее приоритетов, подборе комплекса мер и инструментов поддержки предприятий. В ряду других причин и неготовность предприятий действовать на высоком организационном уровне, и невозможность соответствовать требованиям по уровню инновационности. Это является следствием многоукладности отечественной промышленности — преобладания 3–4-го технологических укладов при ориентации усилий на развитие 5-го, в то время как в развитых странах преобладает 5-й и активно формируются производства, относящиеся к

6-му технологическому укладу. Такая ситуация, безусловно, оказывает влияние не только на общую эффективность промышленности, но и на результативность создаваемых институтов управления промышленным развитием.

Региональные институты согласования интересов субъектов промышленной политики в РФ

В ходе нашего исследования была содержательно изучена правовая база промышленной политики в регионах, имеющих значительный потенциал в обрабатывающей промышленности, доля обрабатывающих производств в ВРП которых в период 2004–2012 гг. составляла более 25 %. Следует отметить, что отдельные из рассматриваемых индустриальных регионов, не имея законов о промышленной политике, активно применяют такие инструменты стимулирования промышленного развития, как государственные программы, создают индустриальные парки, промышленные кластеры, стимулируют развитие сетевого взаимодействия субъектов промышленности за счет создания отраслевых союзов, учреждения консультационных советов и иных органов.

Одной из особенностей современных федерального и региональных законов о промышленной политике является декларация того, что субъекты промышленной деятельности и инфраструктуры входят в круг разработчиков промышленной политики, однако, как уже было отмечено, в тексте закона отдельными статьями их участие не регламентировано. Упоминание об этой возможности, как правило, ограничивается участием в совещательных органах и декларацией о необходимости привлечения субъектов деятельности в сфере промышленности к участию в формировании и реализации промышленной политики. В статьях некоторых региональных законов предусматривается возможность обсуждения с заинтересованными субъектами параметров промышленной политики или механизмов ее реализации, возможность участия в координационном совете по промышленной политике или выдвижение инициатив. Таким образом, можно говорить, что основной подход к формированию промышленной политики в федеральном и региональном законодательстве пока остается скорее субъект-объектным, нежели мультисубъектным, доминирующую роль продолжает играть государство.

Содержание законодательства о промышленной политике и связанных с ним нормативных документов в индустриальных регионах РФ показывает, что почти во всех из них учреж-

дены различные совещательные органы, в которые входят представители промышленных предприятий и экспертного сообщества (табл. 2). Мы не выделяем отдельно такие важнейшие механизмы партнерства, как фонды развития промышленности, отраслевые государственные программы и стратегии, индустриальные парки, кластеры, инновационные, технологические центры и особые экономические зоны, которые есть в большинстве рассматриваемых регионов.

В большинстве региональных законов о промышленной политике, как в редакциях, действовавших в 2000-х годах, так и в современных версиях предусматривается участие субъектов промышленной деятельности и экспертного сообщества в формировании концепций, стратегий и программ развития промышленности. Результативность таких механизмов в отдельности оценить крайне сложно, практика показывает, что многие из них, вероятно, носят номинальный характер и не оказывают влияния на развитие отношений между субъектами промышленной политики.

Анализ в целом показал, что даже в индустриально развитых регионах процессы по развитию институтов межсубъектного взаимодействия находятся на ранних стадиях развития. Вместе с тем, автором ранее была реализована попытка оценки влияния региональных законов, как формальных институтов, направленных в том числе и на активизацию межсубъектного взаимодействия, на экономическое развитие индустриальных регионов РФ. Эта оценка показала заметное влияние законодательства о промышленной политике как формального института на ускоренное развитие промышленности региона в целом и перерабатывающего сектора в частности. На наш взгляд, это объясняется тем, что сам факт разработки, принятия и действия закона о промышленной политике в регионе вызывает общественную дискуссию, активизацию управленческих и информационных связей субъектов промышленного развития, отражает повышенный уровень внимания к этой тематике и в обществе, и органах власти.

В качестве заключения можно говорить о признании неэффективности доминирования государства, ввиду его низкой эффективности, и слабой институализации его взаимоотношений с бизнесом и обществом по поводу разработки промышленной политики и определения приоритетов развития. Актуальным, на наш взгляд, становится переход от государственной промышленной политики к мультисубъектной,

Таблица 2

Институты стимулирования межсубъектного взаимодействия в индустриальных регионах

Субъект Федерации	Институты стимулирования межсубъектного взаимодействия, действующие и закрепленные в региональном законодательстве
Владимирская обл.	Предусмотрено создание координационных и совещательных органов в сфере промышленной политики. Действует Межведомственная комиссия по рассмотрению вопросов реализации инвестиционных проектов
Калужская обл.	На данный момент действует Координационный совет по развитию промышленности и технологий при губернаторе
Липецкая обл.	Образована Комиссия по экономическому развитию и модернизации Липецкой области
Московская обл.	Действует Межведомственная рабочая группа по вопросам реализации инвестиционных проектов на территории Московской области
Рязанская обл.	Декларируется принятие совместных решений органов власти с объединениями профсоюзов и предпринимателей в рамках системы социального партнерства
Тульская обл.	Сформирован общественный совет при министерстве промышленности и ТЭК
Ярославская обл.	В соответствии с законом могут создаваться координационные или совещательные органы. Фактически созданы Совет по улучшению инвестиционного климата, развитию промышленности и конкуренции; Общественный совет при департаменте промышленной политики; Координационный совет по развитию кластера современной фармацевтической промышленности и инновационной медицины
Вологодская обл.	Координирующим совещательным органом определен Совет по промышленной политике Вологодской области
Ленинградская обл.	Предусматривается создание координационных и совещательных органов, отдельной статьей регламентировано создание Совета по промышленной политике Ленинградской области. С 2013 г. действует Инвестиционный совет при губернаторе Ленинградской области
Мурманская обл.	С 2013 г. действует Совет по улучшению инвестиционного климата в Мурманской области
Новгородская обл.	Действует с 2013 г. Совет по промышленной политике Новгородской области
Астраханская обл.	Функционируют Инженерный научно-промышленный совет при губернаторе и Совет по модернизации и технологическому развитию
Волгоградская обл.	Координирующим совещательным органом является Совет по промышленной политике. Действуют областной совет по инвестициям, Общественный совет при министерстве промышленности и торговли и Экспертный совет по развитию промышленного комплекса
Республика Башкортостан	Действуют Правительственная комиссия по вопросам развития топливно-энергетического комплекса, Общественный экспертный совет по развитию энергетики. Утверждено положение о системе мониторинга промышленной политики в Республике Башкортостан
Республика Марий Эл	Инвестиционный совет Республики Марий Эл; Межведомственная комиссия по инвестициям и реструктуризации экономики при Правительстве Республики Марий Эл
Республика Мордовия	Действует Совет по улучшению инвестиционного климата, Координационный совет по инновационной деятельности
Чувашская Республика	Действует Межведомственная комиссия по вопросам развития промышленности, торговли, малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике
Пермский край (Пермская обл.)	Действуют Совет директоров промышленных предприятий при губернаторе и Общественный совет при Министерстве промышленности, предпринимательства и торговли
Кировская обл.	Среди принципов промышленной политики в законе указаны: обеспечение оптимального взаимодействия производства, науки, образования и предпринимательства; гласность с использованием различных форм общественного обсуждения

Окончание табл. на след. стр.

Субъект Федерации	Институты стимулирования межсубъектного взаимодействия, действующие и закрепленные в региональном законодательстве
Нижегородская обл.	В законе есть статья о возможностях участия негосударственных субъектов в формировании промышленной политики. Действует Координационный совет по экономическому развитию (с 2010 г.)
Ульяновская обл.	Декларируется создание Совета по промышленной политике. Действуют Межведомственная комиссия по вопросам противодействия незаконному ввозу, незаконному производству и обороту промышленной продукции, Военно-промышленная комиссия при Правительстве Ульяновской области, Совет по модернизации экономики и инновационному развитию
Свердловская обл.	Действуют Совет главных конструкторов при губернаторе Свердловской области, Координационный совет по сварочному производству, диагностике и родственным технологиям, Общественный совет при Министерстве промышленности и науки
Челябинская обл.	Субъектами промышленной политики могут быть внесены предложения по разработке программ промышленного развития, промышленных комплексов, кластеров или направлений промышленного развития области. В регионе действует Совет при губернаторе по улучшению инвестиционного климата
Красноярский край	Действуют рабочие группы по созданию в крае производств, связанных с глубокой переработкой алюминиевого сырья и по разработке стратегических документов в области промышленной политики
Иркутская обл.	Создан Центр кластерного развития Иркутской области
Омская обл.	Образован Общественный экспертно-консультативный совет по стратегическому развитию и конкурентоспособности

Источники: правовая база промышленной политики регионов РФ, данные Министерства промышленности и торговли РФ

обеспечивающей привлечение заинтересованных в промышленном развитии сторон к формированию промышленной политики.

В ходе исследования теоретически обоснована необходимость применения мультисубъектного подхода к формированию и реализации промышленной политики. Выявлена фундаментальная проблема координации разнородных агентов в условиях сложной системы взаимоотношений и обратных связей в ходе промышленного развития. Определена общемировая тенденция расширения субъектов формирования промышленной политики в развитых странах с начала 2000-х гг., в России, по разным оценкам, — с конца 2000-х гг.

Особенности взаимоотношений в этой сфере характеризуются множественностью целей, процессов и траекторий развития агентов, появлением взаимно усиливающих резонансных взаимодействий, размытием причинно-следственных связей. Выделены существующие типы (модели) отношений между органами власти и бизнесом в регионе, одной из основных причин дисбаланса в их взаимо-

действии названа слабая институализация региональной власти. Необходимость институализации взаимодействий обусловлена также и потребностью в привлечении новых заинтересованных субъектов для формирования промышленной политики.

В результате анализа обозначены две крупные группы институтов, которые действуют в поле взаимоотношений субъектов промышленной политики, проведена предварительная оценка их результативности. Отдельное внимание уделено институтам взаимодействия в индустриальных регионах. Выявлено, что регионы, обладающие развитой промышленностью, как правило, имеют комплекс формальных институтов, целью которых является привлечение представителей бизнеса и экспертного сообщества к обсуждению приоритетов развития промышленности. Разнородность этих институтов в регионах, на наш взгляд, говорит о неразвитости и фрагментарности системы вовлечения заинтересованных в промышленной политике сторон в процесс ее разработки и реализации.

Список источников

1. Бирюков С. В., Барсуков А. М. Институционализация региональных политических режимов в России // Социогуманитарный вестник. — 2012. — № 1. — С. 99–102.

2. *Бирюков С. В.* Регионализм в современной России: проблемы и перспективы. — М.: Теис, 2011. — 135 с.
3. *Гараедаги Дж.* Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. Платформа для моделирования архитектуры бизнеса. — Минск: Гревцов Букс, 2010. — 480 с.
4. *Дементьев В. Е.* Об ориентирах промышленной политики // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2014. — № 2 (22). — С. 195–200.
5. *Идрисов Г. И.* Промышленная политика России в современных условиях. — М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. — 160 с.
6. *Киселев В. И.* Модели взаимодействия бизнеса и власти в субъектах Российской Федерации // Стратегия устойчивого развития регионов России. — 2013. — № 17. — С. 18–23.
7. *Кузнецов Б. В., Симачев Ю. В.* Эволюция государственной промышленной политики в России // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2014. — № 2 (22). — С. 152–178.
8. *Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б.* В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Докл. к XIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. (3–5 апр. 2012 г.) — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 48 с.
9. *Полтерович В. М.* Промышленная политика: рецепты или институты // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2014. — № 2 (22). — С. 190–195.
10. *Полтерович В. М.* От социального либерализма — к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. — 2015. — № 4. — С. 41–64.
11. *Романова О. А., Стариков Е. Н.* Изменение вектора промышленной политики и возможности инновационного развития индустриальных регионов // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 322–333.
12. *Татаркин А. И., Романова О. А.* Промышленная политика: генезис, региональные особенности, законодательное обеспечение // Экономика региона. — 2014. — № 2. — С. 9–21.
13. *Altenburg T.* Industrial Policy in Developing Countries. — Bonn, 2011. — 101 p.
14. *Andreoni A.* Varieties of Industrial Policy: Models, Packages and Transformation Cycles. Initiative for Policy Dialogue. — University of Cambridge, 2016.
15. *Cimoli M., Dosi G., Nelson R., Stiglitz J. E.* Institutions and Policies Shaping Industrial Development. Initiative for Policy Dialogue. — 2008.
16. *Hochfeld C., Kabel C.* Sustainable Industrial Policy for Europe: Governing the Green Industrial Revolution. Green European Foundation. — March 2010.
17. *New Industrial Policy and Manufacturing: Options for International Trade Policy.* International Centre for Trade and Sustainable Development. — World Economic Forum. — 2016.